ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-010 – 194

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Каменева Н. Д. и Лизунова В. М.

рассмотрела в судебном заседании от 23 декабря 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Пальцева А. В. и адвоката Вахрушева С. А. на приговор Московского областного суда от 6 августа 2010 года, которым

ПАЛЬЦЕВ А [redacted] ***В*** [redacted] судимый:

1) 11 января 2000 года по ст. ст. 105 ч. 1, 158 ч. 2 п. п. «в, г» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождавшийся условно-досрочно 6 мая 2005 года на не отбытый срок 2 года 8 месяцев 7 дней,
2) 13 февраля 2008 года по ст. 112 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ к пожизненному лишению свободы и на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Пальцева А. В. в пользу С в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, руб., с него же в счет компенсации морального вреда в пользу С Ш и П по рублей каждому.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Пальцева А. В. и адвокатов Вахрушева С. А. и Семенова Е. П., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение или изменить приговор и смягчить наказание, и прокурора Саночкиной Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Пальцев признан виновным в умышленном убийстве двух лиц, в том числе, женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности.

Преступление совершено 6 января 2008 года в при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Пальцев виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Пальцев утверждает, что дело рассмотрено судом необъективно. Считает, что суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство адвоката о признании его показаний недопустимыми доказательствами и о назначении дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Выводы экспертов содержат в себе противоречия в части времени возникновения у него

психического расстройства. Указывает также, что срок содержания под стражей ему продлевался незаконно, без участия адвоката, с которым у него было заключено соглашение. Определение о назначении судебно-психиатрической экспертизы от 5 декабря 2008 года исполнено не было, хотя его никто не отменял. Стационарная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза назначалась с нарушением ст. 198 УПК РФ, ему не разъяснялись права, предусмотренные этим законом, вопросы на разрешение экспертов ставились неправильные, в нарушение ст. 199 ч. 1 УПК РФ экспертам направлялись все материалы уголовного дела, которые могли повлиять на выводы экспертов, он не был ознакомлен с заключением экспертов, заключения от 28 февраля 2008 года и 27 апреля 2010 года противоречат друг другу, противоречия имеются и в последнем заключении, ему не разъясняли права ходатайствовать о производстве дополнительной или повторной экспертизы. Утверждает также, что в судебном заседании был нарушен установленный порядок исследования доказательств, ему не разъясняли ст. 51 Конституции РФ, допрос его родителей в качестве свидетелей был проведен с нарушением закона, их показания оглашались при отсутствии существенных противоречий, а свидетели К[redacted] и П[redacted] допрашивались в судебном заседании одновременно, на них оказывалось психологическое давление. Считает, что его действия неправильно квалифицированы судом, никаких конфликтов по поводу квартиры у него с бывшей женой не было, и в момент совершения преступления он находился в невменяемом состоянии. Кроме того, по мнению осужденного, выводы суда о том, что он отрицательно характеризуется и представляет исключительную опасность для общества, не соответствуют материалам дела. Оспаривает достоверность характеристики с места жительства, утверждает о чрезмерной суровости приговора и просит отменить его, а дело направить на новое рассмотрение. Также он оспаривает постановление судьи, которым отклонены его замечания на протокол судебного заседания, просит отменить его, считая, что они рассмотрены неправильно, а часть их не рассмотрена;

адвокат Вахрушев также просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд необоснованно исключил из числа смягчающих обстоятельств наличие у Пальцева малолетнего ребенка, поскольку такого права у суда не имеется. Кроме того, суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты о проведении дополнительной судебной психолого-психиатрической, несмотря на то, что выводы экспертов являются противоречивыми и не подтверждаются медицинскими документами. Он полагает, что указание в заключении экспертов на

возникновение психического расстройства у Пальцева после привлечения его к уголовной ответственности может означать возникновение этого состояния в январе-феврале 2008 года, а не 2009 года, и, в силу этого обстоятельства, показания, которые Пальцев давал на предварительном следствии, являются недопустимыми доказательствами. Признавая заключение экспертов в части времени возникновения у Пальцева психического расстройства достоверным доказательством, суд также не учел, что в феврале 2009 года Пальцев был осужден приговором мирового судьи, то есть во вменяемом состоянии, иной вывод ставит под сомнение законность этого приговора.

В возражениях государственный обвинитель Архипов А. С. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Пальцева в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, в судебном заседании Пальцев признал, что он нанес удары ножом своей бывшей жене С. и ее новому мужу, С не отрицает этого обстоятельства он и в своей кассационной жалобе.

В подтверждение вины Пальцева в умышленном убийстве С и С суд привел в приговоре также показания несовершеннолетней дочери С – П, которая фактически явилась очевидцем совершенного преступления, показания свидетеля Ж в квартиру которой С пришла уже с полученными ножевыми ранениями и сообщила о том, что ее порезал ее бывший муж, то есть, осужденный Пальцев, и он же зарезал С показания других свидетелей, данные протоколов осмотра места происшествия, протоколов выемки одежды и обуви у Пальцева, заключения судебно-медицинских и биологических экспертиз.

Судом также приведены доказательства, подтверждающие мотивы совершения Пальцевым преступления, в частности, в приговоре проанализированы показания Пальцева, которые он давал на предварительном следствии, поясняя, что после расторжения брака у него сложились неприязненные отношения с бывшей женой, С и на этой почве он решил убить ее.

Доводы кассационных жалоб о том, что эти показания Пальцева являются недопустимыми доказательствами, так как он давал их в болезненном состоянии, нельзя признать обоснованными.

Как следует из заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, временное психическое расстройство возникло у Пальцева не сразу после совершения им преступления, как об этом утверждает адвокат в кассационной жалобе, а после привлечения его к уголовной ответственности примерно с января-февраля 2009 года.

Показания же в качестве подозреваемого и обвиняемого, на которые суд сослался в приговоре, обоснованно признав их допустимыми доказательствами, учитывая, что в проведении допросов принимал участие защитник и Пальцев предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, были даны им в 2008 году.

Утверждения осужденного и адвоката в жалобах о том, что заключения экспертов о психическом состоянии Пальцева являются противоречивыми и не подтверждены медицинской документацией также следует признать несостоятельными.

Как следует из материалов дела, 28 февраля 2008 года комиссия экспертов, проводивших амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, пришла к выводу об отсутствии у Пальцева какого-либо психического заболевания, обнаружив лишь синдром зависимости в результате сочетанного употребления алкоголя и наркотических средств с изменениями психики. Никакого временного психического расстройства в период инкриминируемого ему деяния у него также обнаружено не было (т. 2 л. д. 10-13).

Впоследствии, согласно выводам экспертов от 5 февраля 2009 года у Пальцева развилось временное расстройство психической деятельности в форме депрессивного эпизода тяжелой степени с психотическими симптомами и вследствие этого к нему были применены принудительные меры медицинского характера (т. 4 л. д. 129-137, 143-146).

29 октября 2009 года принудительные меры медицинского характера в отношении Пальцева были прекращены в связи с тем, что он вышел из реактивного состояния (т. 4 л. д. 178-179).

Из заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 27 апреля 2010 года следует, что Пальцев хроническим психическим заболеванием не страдал и не страдает, у него имеется синдром зависимости от алкоголя 2 стадии. В период инкриминируемых ему деяний он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, и у него не наблюдалось какого-либо временного психического расстройства, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т. 5 л. д. 43-58).

Таким образом, никаких противоречий, как между заключениями экспертов, так и в самих заключениях не имеется, а сами выводы являются обоснованными и достаточно аргументированными и подтверждаются приведенной в заключениях медицинской документацией.

Оснований для назначения дополнительной или повторной экспертизы при таких обстоятельствах у суда не имелось. Направление экспертам материалов уголовного дела в полном объеме для дачи заключения не противоречит требованиями ст. 199 ч. 1 УПК РФ.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы осужденного о том, что при назначении стационарной экспертизы были нарушены его права на защиту.

Порядок назначения судебной экспертизы в судебном заседании определяется ст. 283 УПК РФ, требования которой судом по настоящему делу были соблюдены.

Так, названная экспертиза была назначена по ходатайству стороны обвинения, которой были предложены вопросы, подлежащие разрешению экспертами.

Сторона защиты своих вопросов не представила, при этом Пальцев и его адвокат Вахрушев заявили, что согласны с вопросами, предложенными стороной обвинения. Также они не возражали против проведения экспертизы в указанном государственным обвинителем экспертном учреждении и не заявляли отводов экспертам (т. 5 л. д. 224).

Что касается ссылки Пальцева в жалобе на ст. 198 УПК РФ, то требования этой статьи ему разъяснялись в ходе предварительного

следствия при назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.

Из протокола судебного заседания также видно, что заключение стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы было оглашено судом, при этом от Пальцева и его защитника вопросов, заявлений либо ходатайств не поступило (т. 6 л. д. 66).

Изложенное выше свидетельствует о том, что, вопреки утверждениям Пальцева в жалобе, его права на защиту при назначении экспертизы в суде не были нарушены.

Что касается доводов кассационной жалобы осужденного о неисполнении определения суда от 5 декабря 2008 года, то они являются надуманными, поскольку из заключения экспертов от 5 февраля 2009 года следовало, что ввиду временного психического расстройства, развившегося у Пальцева, эксперты не смогли ответить на поставленные перед ними вопросы.

Нельзя признать обоснованными и доводы кассационной жалобы осужденного о том, что допрос его самого и свидетелей Ж[redacted] П[redacted] и К[redacted] производился в судебном заседании с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Так, из протокола видно, что очередность допроса названных лиц сторонами и судом была соблюдена, Пальцеву разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ и он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по настоящему уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний. Против оглашения показаний свидетелей П[redacted] которые они давали на предварительном следствии, сторона защиты не возражала. Свидетель П[redacted] была дополнительно допрошена после допроса свидетеля К[redacted] (т. 6 л. д. 93-95, 98-109, 129, 153).

Вопреки утверждениям осужденного в жалобе, дело рассмотрено всесторонне, полно и объективно. Исследование доказательств в судебном заседании проведено в соответствие с порядком, установленным председательствующим.

То есть, нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Действия Пальцева, совершившего умышленное убийство двух лиц, в том числе женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, правильно квалифицированы судом по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ.

Пальцев обоснованно признан вменяемым лицом, а наказание в виде пожизненного лишения свободы назначено ему, с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, справедливое.

Из материалов дела видно, и об этом указано в приговоре, что Пальцев представляет исключительную опасность для общества, так как он ранее уже осуждался за умышленное убийство человека и вновь совершил убийство двоих человек.

Что касается обстоятельств, на которые ссылаются осужденный и адвокат в кассационных жалобах, то они не являются достаточным основанием для смягчения ему наказания.

Нельзя признать обоснованными также доводы кассационной жалобы Пальцева о неправильном рассмотрении председательствующим его замечаний на протокол судебного заседания и незаконном продлении ему срока содержания под стражей в отсутствии адвоката, с которым у него было заключено соглашение.

Из протокола судебного заседания от 16 декабря 2009 года видно, что Пальцев не возражал против рассмотрения ходатайства государственного обвинителя о продлении ему срока содержания под стражей в отсутствии адвоката Вахрушева, при этом его интересы в суде защищал адвокат Филиппова. Пальцев также не возражал и против продления ему срока содержания под стражей до 19 января 2010 года и постановление суда от 16 декабря 2009 года не обжаловал (т. 4 л. д. 203).

Замечания Пальцева на протокол судебного замечания председательствующим рассмотрены в установленном законом порядке, постановление судьи содержит мотивы, по которым они были отклонены.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 6 августа 2010 года в отношении ***Пальцева А*** ***В*** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: